

КОНФЛИКТ И РЕЛИГИОЗНОСТЬ ЛИЧНОСТИ: ЭМПИРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

М.В. Чумаков

Курганский государственный университет, г. Курган, Россия

Эмпирически анализируется и подтверждается взаимосвязь реакций человека на конфликт и некоторых сторон религиозности, доступных для измерения при помощи психологических тестов.

Ключевые слова: религиозность, конфликт, корреляционная связь.

Актуальность

Анализ результатов современных исследований по проблемам психологии религии показывает, что религиозность личности влияет на поведение человека в группе и диаде. В общественном сознании религиозность нередко связывают с конфликтами. Однако высказываемые мнения по данному вопросу различны и часто не аргументированы. В психологической литературе недостаточно публикаций эмпирических данных о взаимосвязи религиозности личности и способах поведения в ситуации конфликта. Вышеизложенное делает актуальным исследование, направленное на установление взаимосвязей между религиозностью и типами поведения в конфликте.

Цель исследования: изучение взаимосвязи различных параметров религиозности личности и типов поведения в конфликтной ситуации.

Выборка исследования составляет 71 человек, в том числе 16 мужчин и 55 женщин, средний возраст 27 лет.

Методы исследования:

1. Тест для многомерного определения религиозности личности De Jong, Faulkner, Warland, переведенный на русский язык и психометрически адаптированная по отношению к русскоязычной выборке Д.М. Чумаковой (2015). Тест опирается на теоретическую модель Ч. Глока и Р. Старка и включает следующие параметры или измерения:

- знание содержания базовых религиозных текстов;
- социальные установки, вытекающие из соответствующей религиозной доктрины;
- моральные постулаты религии, которыми руководствуется испытуемый;

- реализуемость религиозных установок в поведении;

- наличие религиозного опыта;
- согласие на основе веры с основными постулатами религии.

Религиозность личности в этой методике рассматривается как величина, обобщающая все рассмотренные измерения, на диагностику каждого из которых направлена соответствующая шкала теста. В интерпретации результатов можно рассматривать как религиозность в целом, так и отдельные ее грани. Религиозность оценивается количественно и выражает положение человека в континууме между полюсами минимально и максимально выраженной религиозности. Индикаторы религиозности, применяемые в тесте De Jong, Faulkner, Warland касаются поведенческих особенностей и отношений, доступных для фиксации при помощи самонаблюдения.

Обобщение представлений об индикаторах теста общей религиозности личности показывает, что человек с высокой религиозностью разделяет христианское мировоззрение и моральный кодекс христианства, верит в существование Бога, в жизнь после смерти, и в то, что молитва является обращением человека к Богу и т. д. Кроме того, он имеет религиозный опыт, делает пожертвования церкви, регулярно посещает церковь и читает Библию для удовлетворения религиозных нужд, обладает знанием религиозных текстов и разделяет взгляды представителей церкви на организацию общественной жизни. В отличие от этого, человек с низкой религиозностью не разделяет постулаты христианской веры, не имеет религиозного опыта, не является воцерковленным и не посещает церковь, не признает молитву как форму связи с Богом, не чита-

ет Библию и не знает религиозных текстов. Такой человек не придерживается взглядов на организацию общественной жизни и морального кодекса христианства.

2. Шкала религиозного фундаментализма в адаптации М.В. Чумакова, направленная на исследование уровня ортодоксальности и категоричности религиозных убеждений. Понятие религиозного фундаментализма, заложенное в шкалу, предполагает установку верующего на невозможность критиковать или либерально толковать тексты, относимые к священным, и на необходимость строго следовать идеологическим постулатам веры. Испытуемые с высокими значениями по шкале предпочитают старые религиозные традиции и отрицательно относятся к изменениям, являются приверженцами одной религии, считают ее единственно правильной и не допускают, что другие религиозные системы тоже могут быть по-своему правы. Кроме того, они полагают, что нужно активно отстаивать религиозные позиции. В отличие от этого, испытуемые с низкими значениями по шкале религиозного фундаментализма более толерантны в религиозных убеждениях и считают, что истина содержится в различных религиозных и философских системах. Они в меньшей степени склонны к активным действиям по отстаиванию религиозных убеждений.

3. Опросник «Диагностика ведущего типа реагирования» М.М. Кашапова, И.А. Карачевой (2005), предназначенный для определения предпочитаемого испытуемым способа реагирования в ситуациях социального взаимодействия с партнером, связанных с совместным решением проблемы. Некоторые задаваемые в тесте ситуации связаны с напряжением, вызванным неверным решением или обвинением, давлением со стороны партнера по общению. С помощью опросника диагностируется выраженность таких типов реагирования, как агрессия, уход и решение. Интерпретация результатов тестирования позволяет выделить девять стилей реагирования по сочетанию характеристик всех этих трех типов реагирования. В описываемом исследовании рассматривалась выраженность агрессии, ухода и решения без типологизации их сочетаний.

По мнению авторов методики, реагирование по агрессивному типу предполагает отрицательные эмоции по отношению к партнеру по взаимодействию, стремление доминировать в ситуации и подчинять других участни-

ков взаимодействия. При этом возможны грубость, обвинения и принуждение в отношении партнеров. Реагирование через уход предполагает стратегию избегания конфликта и потенциальных противоречий в ситуациях социального взаимодействия. Реагирование, направленное на оптимальное разрешение ситуации предполагает готовность учитывать не только свою точку зрения, но и точки зрения партнеров и оппонентов. Такое стремление понять причины конфликтной ситуации и выявить пути ее решения, выгодные или, по крайней мере, взаимоприемлемые для различных сторон.

Результаты исследования

В исследовании обнаружены положительные корреляции общей религиозности личности и агрессивного типа реагирования, устанавливаемого с помощью методики М.М. Кашапова и И.А. Карачевой (0,23), а также связь показателей стратегии решения ситуации и религиозности (0,20). Полученные данные не дают оснований делать однозначный вывод о том, что для религиозных людей характерно реагирование по агрессивному типу. Использование общего показателя религиозности без ее дифференциации по типам позволяет лишь предполагать, что существует тип религиозности, который действительно связан с агрессивным типом реагирования на конфликтную ситуацию. Некоторые разновидности проявлений религиозности личности в пространстве теста общей религиозности могут быть обнаружены через шкалы опросника, отражающие различные измерения религии.

Установлено, что шкалы опросника коррелируют с преобладающим типом реагирования неоднородно.

Положительную корреляцию (впрочем, не достигающую высокого уровня значимости) значений общего балла по религиозности личности и агрессивного типа реагирования дают измерение веры (0,22) и измерение опыта (0,19). Показатели по этим же шкалам имеют слабую положительную корреляцию со шкалой ухода (0,11 и 0,18 соответственно). Шкала измерения опыта имеет положительную корреляцию со стратегией решения (0,12). Характерно, что показатели по шкалам измерения морали, социального измерения, измерения религиозной практики и измерения религиозного знания не обнаруживают связи с

агрессивным типом реагирования в конфликтной ситуации. В то же время, измерение религиозной практики положительно коррелирует на среднем значимом уровне с решением как типом реагирования (0,31) и слабо положительно коррелирует со стратегией ухода (0,15). Измерение морали отрицательно коррелирует со стратегией ухода (-0,23). Показатели по шкале знаний в религиозной сфере имеют невысокую положительную корреляцию со стратегией ухода, а данные по шкале, отражающей социальное измерение, обнаруживает положительные корреляции с данными по шкалам ухода (0,23) и решения (0,14).

Анализ полученных межшкальных корреляций показывает, что существуют различные грани религиозности, связанные с различными типами реагирования на конфликтную ситуацию. Показатель по шкале религиозного фундаментализма на статистически значимом уровне положительно коррелирует с общим баллом по шкале религиозности личности. Другими словами, увеличение значений показателя по шкале общей религиозности сопровождается ростом показателя по шкале фундаментализма.

В исследовании обнаружены положительные корреляционные связи шкалы религиозного фундаментализма и агрессивного типа реагирования и отрицательные корреля-

ции балльных значений по шкале фундаментализма и реагирования уходом и решением, однако эти связи не достигают статистической значимости и интерпретируются как тенденция, требующая дальнейшего изучения.

По результатам исследования можно сделать вывод о том, что связи различных параметров религиозности и стратегий поведения в конфликтной ситуации могут быть раскрыты при помощи описанного в статье инструментария. Взаимосвязи, обнаруженные в исследовании, неоднородны и отражают многогранность конструкта религиозности личности.

Выводы

Связи различных параметров религиозности и стратегий поведения в конфликтной ситуации могут быть раскрыты при помощи предложенного в статье инструментария. Взаимосвязи, обнаруженные в исследовании, неоднородны и отражают многогранность конструкта религиозности личности.

Литература

1. Кашапов, М.М. Основы конфликтологии / М.М. Кашапов. – Ярославль, 2006. – 116 с.
2. Чумакова, Д.М. Эмпирическое исследование религиозности в структуре личностных качеств / Д.М. Чумакова // Вестник Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова. Серия «Гуманитарные науки». – 2015. – № 4 (34). – С. 132–135.

Чумаков Михаил Владиславович, доктор психологических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии развития и возрастной психологии, Курганский государственный университет (Курган), mihailchv@mail.ru

Поступила в редакцию 5 июля 2018 г.

CONFLICT AND RELIGIOUSNESS OF PERSONALITY: EMPIRIC ANALYSIS

M.V. Chumakov, *mihailchv@mail.ru*
Kurgan State University, Kurgan, Russian Federation

Analyzed and empirically confirmed the relationship between parameters of the religiosity and type of reacting in conflict.

Keywords: religiosity, conflict, correlates.

References

1. Kashapov M.M. *Osnovi konfliktologii* [Bases of Study of Conflicts]. Yaroslavl, P.G. Demidov Yaroslavl State University Publ., 2006. 166 p.
2. Chumakova D.M. [Empirical Study of Religion in the Structure of Personality Traits]. *Vestnik Yaroslavs-kogo universiteta im. P.G. Demidova. Seria gumanitarnie nauki* [Bulletin of P.G. Demidov Yaroslavl State University. Ser. Human Sciences]. 2015, no.4 (34), pp. 132–135. (in Russ.)

Received 5 July 2018

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Чумаков, М.В. Конфликт и религиозность личности: эмпирический анализ / М.В. Чумаков // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 123–126. DOI: 10.14529/psy180315

FOR CITATION

Chumakov M.V. Conflict and Religiousness of Personality: Empiric Analysis. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Psychology*. 2018, vol. 11, no. 3, pp. 123–126. (in Russ.). DOI: 10.14529/psy180315
